

Драч Г. В.
д. филос. н., проф.

РОССИЯ ПЕРЕД ЛИЦОМ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ: АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ

Россия в который раз в своей истории оказалась перед лицом глобальных вызовов. Глобальных в плане масштабности и значимости для страны, для всех её народов и для их будущего. Светлого (?), как было принято добавлять в совсем ещё недалёкие советские времена или демократического, прогрессивного для всего цивилизованного человечества, как было провозглашено тоже в весьма близкие 90-е, когда самые противоречивые и неоднозначные процессы именовались одним словом – «Демократия» с большой буквы. В данном случае оказалась применимой формула «не названное не существует и начинает существовать, будучи названным». Россия, как «очарованный странник» вошла в культурное пространство Запада. Которое, впрочем, давно стало частью нашей национальной культуры и неплохо изучалось, начиная со школы. Хотя люди более прагматичные увидели в Западе возможность сохранения капиталов, которые они правдами или неправдами активно выводили из России. Но вскоре Запад указал России на её место в сложившейся конфигурации мира и на пределы её притязаний в мировой системе разделения труда. Под вопрос были поставлены и обширность её территории (вернее, право на их владение), и обилие природных богатств (право распоряжаться ими), и её «имперские притязания», хотя Россия сложилась, да и пребывает в современном мире как империя.

Но глобальность как некая величина – это только одно из значений этого слова. Оно применимо, в первую очередь, для характеристики процессов, происходящих внутри страны – глобальные изменения, социальные трансформации и т. д. Но есть и внешняя сторона. Глобальность, глобализм – это состояние современного мира, с его системой разделения труда, опутавших мир коммуникаций и сетевых структур с их огромной способностью

манипулирования общественным сознанием. Даже для небольших стран участие в мировых процессах приобретает глобальный характер и обретает решающее значение для их внутреннего развития и даже определяется им. Глобальная конфигурация современного мира характеризуется в ряде работ, среди которых выделяется статья безвременно ушедшего Владимира Васильевича Миронова, написанная и опубликованная им ещё в 2011 году и ставшая сегодня ещё более актуальной в связи с событиями на Украине. Прежде всего глобализация позволяет воспроизводить капиталистическую мир-систему. «Её сутью выступает создание общей экономической и производственной империи, основанной на усилении роли транснациональных взаимодействий, когда производство становится неким единым процессом...».¹ Каждая из стран современного мира занимает своё жёстко регламентированное место в этой системе мирового производства. Привилегированное принадлежит странам Запада, имеющим неоспоримые преимущества в области науки и технологий. И здесь иные измерения глобальности, кроме принадлежности к западному миру, не принимаются в расчёт.

Между тем такого рода конфигурация мира, как отмечает В. В. Миронов (сегодня это стало широко признаваемым фактом), проявляет признаки неустойчивости. Такие быстроразвивающиеся страны, как Китай, Индия, Южная Корея уже не могут уже не могут согласиться с отводимой им ролью «поставщика производственных услуг». Они не только овладевают современными технологиями, но и претендуют на их разработку. А это значит, на создание системы науки и образования, основывающихся на собственной культуре. Перед лицом такого рода вызовов оказалась и Россия, не согласная с отводимой ей ролью поставщика природных ресурсов. Не будем говорить сейчас о деиндустриализации и разрушении системы образования и науки в ходе реформ 90-ых и олигархической экономике. Многие оказались жизнеспособным

¹ Миронов В. В. Глобализация и угрозы унификации // Философские искания. Московско-Петербургский сборник. М.: МГУ, 2011. С. 7.

и позволяет стране достойно отвечать на внешние вызовы. Но вопросы глобального характера – о культурном пространстве и культурных трансформациях современной России встают во весь рост. К сожалению, нередко они приобретают характер разрушительной и уничтожающей критики советского периода, да и всей российской истории. К примеру, к истории русской науки обращаются с характеристикой её как «подвластной науки», «болонские преобразования» объявляются достижениями в образовании и т. д.

Пожалуй, вместе с такими родами вопросами мы попадаем в эпицентр событий, формирующих современные вызовы. Россия лишь отвечает на них. Их суть – произошедшая на наших глазах «тихая революция», овладение наукой и образованием и рядом стран традиционной культуры, прежде всего Южной Азии. Соответственно, использование в развитии производства современных технологий формирует соответствующий образ жизни. Такого рода процессы называются «трансплантацией науки в инокультурную среду», что в середине прошлого века казалось невозможным, а сегодня стало реальностью. Эту реальность стали описывать, используя словосочетания «конец знакомого мира», «столкновение цивилизаций» и даже «смерть Запада». Между тем стоило бы обратиться к первоисточнику – в данном случае к мнению историков науки, создавших самостоятельное направление, получивших название «науковедение» (The Science of Science). Одноименный сборник статей учёных был опубликован в Москве в издательстве «Прогресс» в переводах М. К. Петрова в 1966 году.¹ Поставленные здесь вопросы – об учёном (науке) и слаборазвитых странах, о «малой науке» и «большой науке», об обществе и науке на Востоке и на Западе проливают свет на многие современные коллизии и связанные с ними вызовы.

Прежде всего – это исторический путь Запада. Как иногда пишут, «восхождение Запада», начатое античными греками. У них мы видим иное понимание природы и иную систему трансляции опыта, связанную с

¹ Наука о науке. Пер. с англ. Под ред. В. Н. Столетова. М.: Прогресс, 1966.

преодолением политеистической системы имён, персонификации и гилозоизма и созданием системы рациональной аргументации, благодаря чему природа предстала как система причинных связей (детерминизм), проверяемых в опыте. Обращение к истории европейской науки, эпохам Ренессанса и Нового времени позволяют объяснить прорыв Запада к технологическому превосходству и мировому доминированию. Но в контексте заявленной темы важнее другой аспект – «учёный и слаборазвитые страны». Технический прогресс принёс Западу неоспоримое превосходство перед странами традиционной культуры. Как отмечает известный учёный – кристаллограф и историк науки Джон Бернал, в слаборазвитых странах возникает желание строить науку и образование по тому же типу, что и в развитых странах Запада. Но возможно ли это? Во всяком случае возникала идея упрощённой науки для слаборазвитых стран, что Бернал отвергает. Да и другая проблема оказывается не менее острой: подготовленные специалисты часто не находят соответствующей работы.¹

Между тем глобальная проблема выживания в современном мире, открывающая новое историческое пространство, может решаться лишь как единая в экономических, политических, научных и технологических аспектах. То есть речь должна идти о культурной целостности страны, в то время как императивы эпохи требуют ответа на вопрос о том, что определённые фазы развития «должны каким-то образом координироваться в международном плане. Величайшая проблема нашего времени состоит в том, возможна ли такая координация в мире...»². За годы, которые прошли с тех пор, как были написаны эти строки, многое изменилось. Оказалось, что страны, не входящие в западную привилегированную систему, сумели создать современную науку и технологии и конкурентноспособную экономику. И тем не менее вызов, императив нашего времени, состоящий в преодолении противостояния и достижения международной кооперации остаётся без ответа.

¹ Цит. Соч., с. 270

² Там же, с. 271

Дело в том, что Запад как техногенная цивилизация претендует и на политическое, и на культурное лидерство. Сегодня констатируется, что происходят активные взаимодействия в области технологий, науки и производства. Но, как отмечают многие исследователи, это не приводит к созданию единой универсальной культуры. Мир не был однороден и несколько столетий назад. Унифицирующее воздействие Запада началось сравнительно недавно – пару столетий назад. Нам уже приходилось ставить вопрос: «Насколько это приемлемо для современных национальных культур и государств, испытывающих мощное унифицирующее давление глобализации, подкрепляемое политическими и военными методами. В этом отношении Россия, сопротивляющаяся процессам конструирования однополярного мира, не представляет собой исключения»¹. Конечно, базисными остаются вопросы экономического развития страны и участия в международной кооперации. Но мифы о «свободном мире» и «невидимой руке рынка, которая всё расставит по местам» – разрушились на наших глазах. Доминирование западной цивилизации не может развиваться по экспоненте. Эксплуатация природных ресурсов, загрязнение природной среды имеют свои пределы. Доминирование одной цивилизации ещё Тойнби рассматривал как свидетельство её упадка. «Однако технология, прежде бывшая ключом западного превосходства, оборачивается теперь против себя самой...»².

Создаются конфигурации стран-участниц международных взаимодействий, для которых первая задача – сохранение культуры как исторической данности, как способа отношений человека к природе и образа жизни, как веры и традиций, освящающих нормы и образцы поведения. Культурное многообразие, уникальность и неповторимость национальных культур остаются основным капиталом человечества, создают предпосылки для его дальнейшего

¹ Драч Г. В. Культура как стратегический ресурс: современная ситуация // Культура как фактор развития общества, государства, личности. Материалы форума. Ростов-на-Дону, 2014. С. 12.

² Тойнби А. Дж. Постигание истории. М.: Прогресс, 1991. С. 586.

существования. Между прочим, идея прогресса и беспрестанного движения в будущее, характерная для западного мира, в странах традиционной культуры конкурирует с идеей циклического развития и сохранения традиций. Восток, познавая новое, не отказывается от старого. Россия, совершившая прорыв в Европу ещё в XVIII, создавшая науку, университеты и построившая заводы, не раз ещё проводила тотальную модернизацию. Последнее наиболее характерно для советского периода. И всё же она остаётся страной традиционной культуры, бережно хранящей своё историческое и культурное прошлое (хотя можно было бы привести многочисленные примеры и обратного). Конечно, в этом смысле речь идет о России как о стране европейской, христианской, но отличающейся от Запада, несмотря на все модернизации. Ряд современных стран (прежде всего Китай и Индия), сохранивших толщу населения с традиционной культурой, вполне успешно модернизировали собственную экономику, создали мощные технологические платформы и проводят самостоятельную политику. Россия, в этом смысле, это некое двуязычие культуры: традиционные ценности и установки на брак, семью, право и государство, с одной стороны, и с другой – язык науки и образования, идеология Просвещения (в том числе и советского).

Это как бы два мира в одной стране. В Европе же пространством науки и образования стали агональность, рациональность и индивидуализм. Другое дело, что такого рода двуязычие культуры оказывается мощным фактором для развития стран с традиционной культурой. Развиваются науки, образование, технологии и в то же время сохраняется человеческий капитал, нравственные и эстетические ценности. У России сохранились такого рода ресурсы, хотя многое было растрчено в годы раскулачивания, опустошительных гражданской и отечественных войн. Да и опасности, связанные с переходом к массовому обществу, о которых писал Ортега-и-Гассет, надо учитывать. Православные ценности способствует консолидации современного российского общества, но накоплен и большой просветительский опыт. Наука, образование и традиционные ценности, оказывается, вполне совместимы. Они позволяют

открыть новую страницу в истории России. Но с одним условием – без оглядки на Запад.